

МАКС ЮЖНЫЙ

ПРОЕКТ

"HYPER-X"

18+

Макс ЮЖНЫЙ
Проект «Нурер-Х»

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Южный М.

Проект «Нурег-Х» / М. Южный — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-12801-9

Мир процветания и изобилия, наконец-то, наступил. Человеку теперь ничего не остается делать, как ловить бесконечное удовольствие от существования, ведь абсолютно все за него сделают андроиды. Окончательная потеря смысла жизни приводит Нэйта Фьюри в жестокую игру “Нурег-Х”, где война обрела свою новую форму. Став солдатом, он вскоре начинает понимать, что ввязался в игру на большие ставки, и что есть более влиятельные люди, преследующие совершенно иные цели.

ISBN 978-5-532-12801-9

© Южный М., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

“Все имеет значение, пока имеет свою цену”

Глава 1

2123 год н.э.

О чем я думаю, когда убиваю людей? Только о том, что это всего лишь игра. Игра жесткая и поглощающая жизни. Я не боюсь, что меня могут убить, я не боюсь, что не вернусь домой к своей жене и детям. Все, что я чувствую перед сражением – это жажду новой битвы. Ни страха, ни сожаления, ни боли – даже когда вонзаешь меч в грудь противника, или когда его разрывает на части граната. Наши слабости всегда сильнее нас. Нам кажется, что всегда можно остановиться, но это не так. Эта война, или игра, называйте, как хотите, стала моей слабостью. И частью моей жизни.

Сегодня состоится последняя тренировка нашего отряда армии клана Львов перед очередной битвой. Я не задумывался над тем, сколько всего кланов участвуют в войне, как не считал, сколько всего было битв, или сколько всего отрядов в нашей армии. Мой друг, высокий и мускулистый сержант Пауэр по прозвищу Меч, любит все эти цифры. Не так давно он говорил, что всего в игре – пять кланов, в армии нашего клана около тридцати отрядов по двадцать человек, и с момента начала игры было уже сорок девять сражений. Убито почти шесть тысяч человек по неофициальной статистике, хотя подобная информация запрещена Министерством обороны и Организатором. Пауэру надо было стать статистом или математиком – он любит различные цифры, даты. Я – нет.

Память моя иногда меня подводит. Я уже и забыл, что на последней попойке в честь победы нашего клана Пауэр упоминал, что следующая битва будет пятидесятой. Юбилейной. Каждая юбилейная битва – особая. Пока я складываю в серую, тренировочную сумку свое оружие, моя жена Априлия ухаживает за домашними цветами. Они стоят в просторной гостиной на белом подоконнике, в причудливых бледно-розовых керамических горшочках, и радуются теплым солнечным лучам. Я ловлю себя на мысли, что так и не смог запомнить ни одного названия этих цветов, и меня не удивляют ни их странные формы, ни оттенки.

Сегодня спокойно – никто не бегаёт и не шалит. Мой разум автоматически воспроизводит красочные картинки вчерашнего дня, как будто наши дети не уезжали к матери Априлии. Вот старшая дочь, крикливая русоволосая Хлоя с длинными бледными ногами и в сиреновом платье, пробегает мимо, смеясь и визжа от радости, а следом за ней – косолапая и совсем ещё маленькая Мила.

Хлое – пять, Миле – два с половиной, но обе они растут не по годам.

Потом они начинают делить какую-то страшную пластмассовую куклу с ободранными каштановыми волосами, и громко плакать, одновременно. "Дай, дай, дай", – как-то интересно коверкая слова, пытается отобрать игрушку малыша Мила. Голова куклы, оторвавшись от тела, летит на пол. Я мысленно пытаюсь ее поймать. Стоп. Я останавливаю поток картинок, летящий разноцветной лентой, и лишь потом понимаю, что это были не мои воспоминания. Эти слишком умные очки дополненной реальности, которые я забыл снять, зачем-то воспроизводят мне вчерашние видеозаписи. Я же не просил этого делать! Сломать бы их, но я лишь снимаю и отбрасываю их в сторону. Картинки перед моими глазами пропадают, а я в очередной раз замечаю, что по какой-то причине не могу разозлиться.

Мои эмоции, как порванные струны гитары, которые хотели бы играть мелодию, да не могут. Неделя отдыха на побережье, с семьей и детьми, прошли для меня даром – я все еще не могу расслабиться, все время напряжен и вижу перед собой лица убитых мною солдат, когда

закрываю глаза или пытаюсь уснуть. Априлия не знает, что творится в моей голове, и это к лучшему. Я справлюсь, как справлялся и раньше.

Понурый домашний андроид как-то скучно стоит в углу гостиной. Мы зовём её Лекса. Она девушка – или создана в теле девушки – и, я бы сказал, она очень красивая. Она всегда готова выполнять любую работу по дому, будь то приготовление пищи или уборка квартиры. С ней иногда можно мило заняться сексом, но месяц-другой, и становится скучно. Моя жена, конечно же, ничего об этом не знает, иначе мы бы давно кому-нибудь продали Лексу, или списали в утиль, а Априлия закатила бы скандал вселенского масштаба.

Андройды второго поколения, как наша Лекса, почти не испытывают никаких эмоций. Эти существа всегда послушны и выполняют приказы людей беспрекословно, а в остальном они ничем не отличаются от нас, людей – та же кровь, плоть, кости...

Их тела выращены искусственно, и это обычные тела, совсем как у людей.

Но они не люди.

Говорят, андройды тоже устают. Вчера Лексе досталось от детей. Они едва не оторвали ей руку. Мне показалось, что ей было больно. Но во мне нет жалости к ней.

Я снова смотрю на свою жену. Иногда я ей завидую. Она всегда находит, чем себя занять. У нее очень много увлечений. После наступления эпохи Всеобщего Процветания, все только и говорят о том, что мир загнивает. Мне тоже иногда так кажется. Двадцать лет назад, когда все, или почти все, люди работали, жить было сложнее, и никто не считал большой проблемой, чем себя занять – свободного времени было не так много. Мы с женой часто дискутировали на эту тему. Она говорит, что жить стало лучше и проще, что теперь, когда никто не работает, каждый может заниматься своим любимым делом, и что никто не голодает и не воюет за ресурсы. В целом я с ней согласен, но меня все время тревожат мысли о том, что с этим миром и людьми стало что-то не так.

Мы до сих пор не можем поверить, что настали новые времена. Мне тридцать лет и я все еще помню, как мои родители работали чуть ли не днем и ночью, получая за свой труд жалкие гроши. Нет, я не хочу, чтобы такое прошлое вернулось. Да, я определенно завидую своей жене. Априлия пишет великолепные картины, сочиняет трогательные песни и стихи, любит читать книги самых разных жанров, ухаживать за цветами, заводить новых домашних зверюшек. Если ей что-то надоедает, она с легкостью находит себе совершенно новое увлечение. Мне бы тоже заняться каким-нибудь делом, кроме “Нурег-Х”, но все никак не могу найти себе занятие по душе. В детстве я таким не был. У меня всегда было много различных увлечений.

– Дорогой, у тебя сегодня тренировка? – донесся из гостиной милый голос жены.

– Да, – сухо ответил я, держа в руке лазерный пистолет и наблюдая сквозь прозрачную стену оружейной комнаты, как моя жена обрезает торчащие в разные стороны листья какого-то растения.

Красивые растения и цветы. Они нравятся женщинам, а для мужчины цветы – просто ещё одна вещь, про которую желательно не забывать, общаясь с дамой.

Мужчинам необходимо оружие. Ничто не сравнится с тем чувством, когда берешь в руки пистолет.

Мой лазерный пистолет Т-9. Холодная сталь, красивая красная рукоятка с гербом нашего клана в виде двух черных львов, стоящих друг напротив друга, пятьсот зарядов внутри – это не просто орудие смерти. Любуясь им, чувствуешь все сразу – страх, трепет, поклонение, уважение и даже любовь.

Я бросаю пистолет в сумку.

– Завтра будет бой? – как будто невзначай спросила Априлия.

– Да. Юбилейный.

– Это здорово! Победителей будет поздравлять сам президент.

– Да?

– Дорогой, ты уже забыл, что было после предыдущей юбилейной битвы? –упрекнула меня жена и развернулась лицом ко мне.

Я посмотрел на нее и улыбнулся.

Моя красавица жена. Шикарные розовые волосы – дань новомодному стилю этого года, ярко-синие глаза, алые губы и великолепная стройная фигура – спасибо врачам-генетикам.

Иногда я не замечаю её красоты. Когда выходишь на улицу, то красота воспринимается как должное. Все вокруг красивы. Женщины, мужчины, дети, старики, гламурные звезды кино, их собачки и котики. Даже домашние андройды. Все очень просто. Если ты не красив, тебя сделают красивым врачи, если ты уже красив, пара косметических процедур – и ты еще прекрасней.

– Кстати, Нэйт. Забыла тебе сказать. Вчера пришла посылка. Там твой приз за победу, по всей видимости.

Меня чуть не взорвало от радости.

– Почему ты вчера мне не сказала?! – восторженно воскликнул я, и быстро очутился в гостиной. – Где посылка?!

– Ммм...не знаю где она, – хитро пропела женушка, намекая на необходимость быть более ласковым с ней.

– Ну, ладно-ладно, – я понимаю, что без поцелуя не обойтись, поэтому крепко обнимаю и целую её. Она наигранно отталкивает меня, а потом притягивает обратно, впиваясь в губы.

Целовать Априлию – всегда неожиданность. Никогда не знаешь, какой вкус у её губ.

– Ого. Малина? – облегченно вздохнул я, обрадовавшись, что на сей раз это не вкус пота какого-нибудь животного.

Был такой случай. Однажды она переборщила с наполнителями губ – сейчас это в моде, даже больше, чем волосы пастельных оттенков. Меня чуть не стошнило. Но было весело.

– Да, не бойся. Больше я не буду экспериментировать!

– Да, лучше не стоит. Где мой приз?

– Я думала, ты сам его заметишь? Вон там.

Большой железный ящик серой глыбой затаился в углу. Лишь белая надпись “property of U.U.S. army”¹ выделяла его на фоне такой же серой стены нашей гостиной. Я быстро перебегаю к ящику, похожему на гроб. Априлия, сгорая от любопытства, преследует меня.

– Я несколько раз пыталась, но не смогла его открыть, – грустно заметила жена.

– На поверхности шкафа должно быть углубление для руки, – объяснил я, и медленно подошел к нему. – Открыть могу только я. Там стоит сканер.

– Я так и подумала.

Я опустил руку в углубление шкафа, и через несколько секунд его дверца плавно отъехала в сторону.

– Потрясающе! – воскликнул я.

– Что это?! Новая броня?

– Да. Это новый боевой моторизованный костюм “X 3000”.

– Красивый.

В реальности костюм оказался еще красивей, чем в том красочном рекламном проспекте, присланном корпорацией “R-tech” в прошлом месяце. С тех пор, как я стал участником военной игры “Нурег-Х”, различные корпорации постоянно присылают рекламу своих новинок. Корпорация “R-tech” была лишь одной из многих подобных компаний, и почти все они были связаны с Министерством обороны.

Никто не знает, для чего Министерство необходимо Союзу. Когда изобрели Колыбель – источник бесконечной энергии, а потом и человекоподобных андроидов, заменивших людей в работе, началась новая история человечества – эпоха Всеобщего Процветания.

Локальные конфликты и небольшие войны вскоре остались в прошлом. Если раньше многие шли работать или служить в армию, чтобы заработать денег, то сейчас такая необходимость отпала – государство, после многочисленных протестов людей, теперь выплачивает каждому жителю солидные еженедельные пособия.

Армия. Пауэр говорит, что она необходима для защиты от внешних угроз, о которых я не слышал уже много лет, как и от тех мелких террористических организациях, которые время от времени выдумывают телевизионщики, будоража воспаленное воображение людей, просматривающих новостные каналы.

Но, то, что я называю армией – армией назвать трудно. Все, что от нее осталось в нынешнем виде – лишь жалкое подобие тех громадных мощных армий, которые были раньше. Армия Союза – это пара тысяч профессиональных алкоголиков, которых изредка приглашают на различные сборы и праздники, да несколько сотен киборгов.

Боевой костюм “Х 3000”. О нем я грезил весь последний месяц. Конечно, эта модель не самая лучшая, но теперь я еще на одну ступень ближе к «неуязвимым». Такие призы получают не все бойцы, и не всегда. В последнем бою я уничтожил пять солдат из клана Святых и достиг двадцатого уровня, тем самым заслужив этот приз.

Априлия быстро теряет интерес к моей новой игрушке и возвращается к своим идеально подстриженным земляным жителям, чтобы сделать их ещё идеальнее.

– Значит, сегодня тренировка, – сказала она, будто размышляя вслух.

– Да. Ночью.

Я знаю, что ее не тревожат мои тренировки.

– Ночная? – словно робот повторила она.

Мне самому это слово только сейчас показалось не совсем безобидным. Априлия не ревнует меня, но, возможно, пытается вспомнить, когда вообще были ночные тренировки.

– Давненько таких не было, – она поправила свои розовые локоны.

Надеюсь, она не станет меня в чем-нибудь подозревать?

– Никогда, – сделал вывод я.

* * *

Впервые за все время мы собрались на тренировку ночью. Кажется, все спокойны, кроме меня. Я не люблю темноту, она выводит меня из себя. В темное время суток мое зрение резко ухудшается, и я испытываю какой-то непонятный мне страх.

Я попытался разглядеть лица и фигуры своих друзей, но все, что я увидел – это лишь бледные пергаментные пятна вместо лиц, и блестящие очертания бронированных механизированных костюмов черного цвета.

Моя жена не раз советовала мне пройти курс лечения, чтобы улучшить свое зрение, но до сегодняшнего дня я не видел в этом особой необходимости. Я редко слеую ее советам, и почти всегда потом жалею об этом. Как сейчас.

Легкий свежий ветер с запахом соленого моря успокаивает меня. Наша сегодняшняя тренировочная площадка называется “Сектор-17”. Это мое любимое место для тренировок. Здесь, окруженный множеством крепких вековых деревьев, серыми мрачными каменными глыбами, разбросанными вдоль побережья, и легионом дышащих в спину морских волн, я обычно нахожу в себе новые силы и свое понимание жизни. Все канет в лету рано или поздно, а участие в «Нурег-Х» лишь приближает каждого из нас к точке небытия.

Грубый и хрипловатый голос капитана Эриуса, разгуливающего перед нами – двадцатью сонными солдатами – тяжелой походкой, как будто разбудил меня ото сна:

– Львы, рад приветствовать вас на нашей первой ночной тренировке! Еще никогда мы не собирались в темное время суток, – наш командир, как правило, любил разглагольствовать. – Многих из вас, я уверен, интересует причина столь позднего сбора.

– Очень позднего, – зевая, заметил Люк, свежееиспеченный новобранец, тем самым расшемишив кого-то из отряда.

– Так вот, – продолжил капитан, игнорируя смех, – как вы знаете, завтра состоится пятидесятая битва, а значит, эта битва будет особенной.

Эриуса выбрали командиром отряда не случайно. Он – бывалый вояка, и единственный, кто имел боевой опыт в последней настоящей локальной войне. Он намного старше каждого из бойцов отряда и любит много говорить. К тому же когда встал вопрос о выборе командира, других желающих на это почетное место не нашлось.

Тогда, лет пять назад, все только начиналось, и не было ни командиров, ни отрядов, а толпы желающих стать участниками “Нурег-Х” ютились в темных коридорах штаб-квартиры клана Львов на Центральной, 12. И мы, двадцать случайно оказавшихся рядом новобранцев, решили, что будем одним отрядом.

Пауэра, с которым мы быстро подружились, в первые годы военных батальи одолевала шальная мысль – стать командиром отряда. Но не один десяток бокалов крепчайшего пива, выпитых нами вдвоем, и совместный разбор печальной статистики смертности командиров, склонили его отказаться от этой идеи.

Как я уже говорил, мой друг любит все эти цифры, и они его убедили. Я тоже никогда не хотел быть командиром, несмотря на то что, как и Эриус, я – капитан.

Нашему отряду всегда везло. Из двадцати бойцов, новичков – человек пять, не больше. В остальных отрядах смертность гораздо выше. Бывали случаи, когда в боях гибли целые отряды.

– Сейчас я уже по традиции зачитаю вам краткое письмо главы нашего клана Арвида Джонсона, – Эриус нажал кнопку на своих стальных смарт-часах, и в воздухе повисло квадратное голубое табло проекционного экрана с текстом письма. Командир начал зачитывать:

“Всем отрядам. Организатор прислал сообщение, что пятидесятая юбилейная битва начнется завтра 14 июля в 23:00. Это будет первая ночная битва. Полем битвы станет новый сектор, находящийся за пределами владений всех кланов. Как вы знаете, каждый клан старается удерживать границы своей территории и расширять её путем захвата территорий соседних кланов. Так было ранее. Изучив координаты нового сектора, за который и предстоит сразиться, мы пришли к выводу, что у нас есть выбор – побеждать и захватить этот сектор или его часть, или намеренно проиграть. Иногда, чтобы выиграть войну, необходимо проиграть битву. Мы приняли решение, что не должны сражаться за этот сектор. Мы будем участвовать, стараясь не проявлять активности”.

Наш клан никогда еще не проигрывал битву преднамеренно. Я не мог видеть разочарованные взгляды бойцов отряда, но знал, что все они недовольны таким решением. Все хотели сражаться, а не сидеть в окопах.

“Очевидно, что придерживаясь стратегии захвата, мы могли бы получить часть территории нового сектора, – командир продолжил чтение письма, – но, принимая во внимание его удаленность от наших основных территорий, последующее удержание этого сектора повлекло бы за собой огромные потери для нас. В связи с выбранной стратегией нет смысла проводить общую совместную тренировку всех отрядов. Каждый отряд клана проводит самостоятельную тренировку в условиях темного времени суток. И, напоследок, об “особенных” вкусных призах, которые будут в юбилейной битве. Основной приз, который боец может получить в предстоящей битве – это возможность взять в плен любого вражеского солдата. Раньше это было запрещено. Мы были обязаны согласно “директиве 9.01” убивать, как раненых, так и желающих сдаться в плен. Новая “директива 10.13”, разрешающая отныне брать пленных, и согла-

сованная Министерством обороны и Организатором, поступит к вам на информационные терминалы. Прошу изучить её. Удачи!”

Слухи о том, что солдатам разрешат брать пленных, ходили давно, но никто не ожидал, что они так скоро воплотятся в реальность. Смутные чувства захватили меня. Что означает брать в плен в рамках «Нурег-Х»? И что делать с плененным солдатом?

– Вот это да, Нэйт! – ликовал мой друг Пауэр, и еще несколько громил нашего отряда. – Это будет здорово!

Динь-динь. Уведомление о новом непрочитанном сообщении. Пришла новая директива. Мое сердце выскакивает из груди.

– Бойцы! – прокричал командир отряда Эриус. – Директива пришла!

Я моментально глотаю целиком весь текст директивы, всплывшей на моем экране:

“От Организатора. С 23:00 14 июля 2123 г. участникам игры “Нурег-Х” разрешается брать в плен любого солдата вражеского клана вне зависимости от его пола и возраста. При взятии в плен необходимо подтвердить этот факт выбором опции “плен” в информационном терминале боевого костюма. С этого момента “пленник” официально объявляется убитым на поле боя, о чем будут проинформированы его родственники и все заинтересованные лица. Пленивший врага, становится его владельцем. Владельцу разрешается обращаться с “пленником” так, как ему заблагорассудится. Закон 1001 дополнен понятием “плененный игрок”. «Плененный» может быть подвергнут процедуре «инсталляции» и переведён владельцем в режим «полусна», или же оставлен в своём обычном облике. Таким образом, “пленники”, как и андроиды, считаются обычной домашней вещью, и на них не распространяется действие законов. По желанию владельца он может быть передан Организатору игры, или же оставлен его владельцем в любом секторе игры. Убийство запрещено”.

Я не мог поверить в то, что наше правительство и Министерство обороны разрешило данную директиву. Но я был уверен, что большинство участников игры будут рады такой новости. Мы – убийцы, мы – ненормальные и, возможно, сошли с ума.

Может, это нововведение нужно, чтобы подогреть интерес к игре? В последнее время многие бойцы говорили о том, что “Нурег-Х” начинает надоедать. Просто сражаться и убивать становится скучно.

Я не знал, как относиться к новой директиве, но был уверен, что никто из игроков и даже жителей Союза не будет выступать против нее.

Все всегда всем довольны, кроме внезапно наступившей скучной и бессмысленной жизни.

– Солдаты, – обратился к нам Эриус. – Скажем спасибо Организатору и приступим к тренировке! Разбиться на пары. Будем отрабатывать навыки ближнего боя. Надеюсь, никто не забыл свои мечи.

– Спасибо! – прокричали некоторые бойцы.

Тренировки были необходимой и важной частью “Нурег-Х”. Битвы, как правило, проходили раз в месяц, иногда раз в две недели, и за тот промежуток времени, который возникал между ними, солдаты могли потерять сноровку.

Быть постоянно в форме – основная задача подобных тренировок, к тому же мы больше времени проводили вместе и лучше узнавали друг друга.

Мы спонтанно разбились на пары. В пару со мной угодил какой-то новичок из отряда, я даже не знал его имени.

– Будем знакомы! – сказал он. – Меня зовут Майкл.

– Нэйт, – я протянул ему руку.

Майкл, был совсем еще сопляком, лет двадцати, не больше. Высокий и худой, светловолосый, голубоглазый и смазливый – такие надолго здесь не задерживаются. Ему бы участвовать в реалити-шоу про любовь, а не убивать людей.

– Давно здесь? – спросил он и достал свой лазерный меч, активировав его.
Белый лазерный клинок выпрыгнул из рукоятки.

– Порядочно, – ответил я, улыбнувшись.

Мы закрыли забрала своих шлемов.

Я не успел вытащить свой меч из-за спины, как Майкл со всего размаху нанес удар. У меня была хорошая реакция – он даже не успел понять, как я оказался у него за спиной, и пнул его ногой.

Майкл упал на землю, подобно неуклюжему медвежонку. Механизированный костюм быстро поднял его на ноги.

– Ну, держись! – прокричал он и сделал выпад вперед.

Я увернулся, но на этот раз решил его пожалеть и не стал унижать, опрокидывая на землю. Я достал свой меч и активировал его.

– А теперь?! – спросил я.

– Я не боюсь, – дерзко заявил он.

Он снова нанес удар клинком, я подставил меч, другой рукой проведя апперкот. Битва в тяжелых, боевых костюмах – это не бокс. С одной стороны, костюм защищает гораздо лучше, чем боксерский шлем, а с другой, сила удара в разы больше, когда ты в костюме, и отправить соперника в нокаут – проще простого. Майкл упал на землю, и наш бой на этом закончился.

Еще несколько часов мы тренировались, пока Эриус не объявил об окончании тренировочных боев.

– Солдаты, на этом все. Жду вас завтра на очередной битве!

Глава 2

Внизу темнота. Я знаю это, и стараюсь не смотреть вниз, в иллюминатор. Скоро мы должны прибыть в “Сектор-32”. Скоро начнется новый бой. Время летит незаметно.

Шум вертолетов заглушает наши голоса. Мы – в одной из таких консервных банок, сидим двумя рядами друг напротив друга, облаченные в боевые костюмы.

Поначалу мы с Пауэром и другими бойцами отряда насмеялись над этими морально и физически устаревшими винтокрылыми машинами. Как выяснилось позже, эти “древние” машины – лишь часть антуража игры. Других причин использовать вертолеты вместо современных и бесшумных аэробасов не было.

Пауэр был счастлив. Чем ближе битва – тем оживленнее он становился. Адреналин вскипал в его крови. Скучные серые будни уплывали прочь, как осенние облака, жажда действий, жажда боя с противником не давала ему покоя.

Я не разделял его энтузиазма – план главы клана обещал нам не бой, а прозябание на месте.

Мой друг сидел напротив меня, его голова торчала из громадного боевого костюма. Пауэр и так был крупнее меня, а костюм устаревшей модели делал его настоящим огромным монстром.

Я посмотрел в его свинцовые глаза, наполненные уверенностью и силой.

– Как дела? – спросил я.

– Отлично, – гаркнул Пауэр.

– Чему ты так радуешься?

– Сегодня, друг мой, я обязательно возьму кого-нибудь в плен! – выкрикнул Пауэр, сияя широкой улыбкой.

– Маловероятно, что это произойдет, Пауэр. Ты забыл, что было в сообщении?

– Помню, конечно. Но сама мысль меня греет.

– Что ты будешь делать с пленником, дружище? – поинтересовался я.

Глаза друга забежали. Я уже догадался, что он ответит.

– Скорее всего, с пленницей, а не с пленником. Ты же знаешь, Нэйт, что я живу один, и порой мне бывает очень скучно...

– Понимаю. То есть, убивать тебе уже наскучило? – глубже копнул я.

– Нет. Я люблю убивать. Но мне нравятся не только битвы, дружище. Мне нравится, что я участвую в игре, и что все по-настоящему – настоящее оружие, настоящие сражения, враги.

– И настоящие друзья? Значит, ты хочешь просто поразвлечься?

– Да. Наверное, да. В любом случае, эта идея с пленниками мне очень нравится.

– Главное, самому не стать пленником, – усмехнулся я.

Об этом Пауэр, видимо, не задумывался. Его голос стал намного тише.

– В этом ты прав, дружище. Этого я бы точно не хотел.

Пауэр старше меня лет на десять. Как мне всегда казалось, он – единственный, кто не выглядит моложе своих лет, единственный кто не проходит все эти омолаживающие процедуры.

Он был дважды женат, есть двое детей от второго брака, которые живут где-то в других городах Союза. Наверное, Пауэр до сих пор оставался бы приличным семьянином, если бы не алкоголь.

Алкоголь и прочие “радости” жизни являются развлечением, если не времяпровождением, большинства людей Союза, и Санрайз – столица нашей страны, пожалуй, главный потребитель и распространитель этих “радостей”. Пауэр в итоге справился с алкогольной зависимостью, и в этом ему, возможно, помогла другая зависимость – игра “Нурег-Х”. Хотя, кто знает, может, были и другие причины.

– Посмотри на эту красоту, – подняв вверх длинный и широченный стальной меч, похвастался друг. – Это моя новая игрушка.

Мой друг любил ближний бой, и в искусстве владения мечом ему не было равных во всем нашем клане, а быть может, и во всей “Нурег-Х”. Именно поэтому он и получил свое прозвище – Меч. Для ближнего боя проще использовать лазерные клинки, которые легче и эффективнее, но Пауэр любил стальные мечи. Есть еще энергомечи, но с недавних пор они запрещены в «Нурег-Х».

– Это твой новый меч?

– Да. Это особенный меч. Мне его прислал родственник из Японии.

– Вот уж не думал, что у тебя в Японии есть родственники. А комиксы, ну, ты знаешь, эти японские, он не присылал? – подмигивая, шутки ради спросил я.

– Да зачем мне они нужны, эти комиксы, Нэйт?!

– Это я так, пошутил. Я бы с удовольствием побывал в том районе Союза, в Японии.

– Да, я тоже об этом думал. Но в последнее время все только уезжают оттуда. После землетрясения.

Внезапно из громкоговорителя раздался женский голос.

– Внимание, погодные условия в зоне прибытия ухудшаются.

– Этого еще не хватало! – ругнулся друг.

На меня стали накатывать дурные предчувствия. Целый месяц стояла невыносимая жара, значит рано или поздно должны начаться сильные дожди. Такая погода была обыкновением для Санрайза.

– Уточнили бы, что именно ухудшается. Может там землетрясение или тайфун, – сказал кто-то, я так и не понял, кто. Наверное, кто-нибудь из новеньких.

– Верно, – ответил Пауэр.

– Что-то вы напряглись, мужики, – рассмеялась Ника.

– Ника? – я не заметил, как она очутилась в вертолете.

Ее полное имя – Вероника, но мы все привыкли называть ее Ника.

– Ого! И ты с нами, красавица?! – удивился Пауэр. – Выздоровела наконец-то?! Тебя ведь не было на тренировке, вроде бы?!

Вероника была единственной девушкой в нашем отряде. Пауэр по обыкновению называл ее красавицей, даже не зная, как она выглядит. Мы никогда не видели ее лица, сделать это в бою или на тренировке было невозможно – она всегда ходила в шлеме, а в обычной жизни Ника не встречалась с нами, и мы даже не знали, почему.

Она появилась в отряде несколько месяцев назад, и очень быстро освоилась в “Нурег-Х”.

– Ну, вот теперь я с вами. Да прибудет с вами сила, – Ника вспомнила фразу из какого-то кинофильма.

– Да, все будет хорошо, Ника! – донесся голос капитана Эриуса. – С погодой мы как-нибудь разберемся.

– Капитан?! А мы-то думали, чей тут до этого храп стоял! – пошутил один из бойцов.

Еще несколько минут мы летели и весело трепались обо всем подряд. Вскоре я почувствовал, как вертолет стал медленно снижаться, а потом и вовсе остановился и завис в воздухе.

– Мы на месте! – крикнул капитан. – Кто первый?

– Как кто? – удивились бойцы. – Нэйт, как всегда.

– Угроздило меня один раз полететь первым, – прошипел я, активируя свой боевой костюм. Я медленно подошел к двери вертолета, как к двери гробницы. Я чувствовал, что погода будет ужасной.

– Веселее, Нэйт! – позади меня уже стоял командир Эриус, нажимая красную кнопку на двери. Не хватало мне только пинка под зад.

Дверь вертолета открылась, и в лицо ударил холодный сильный ветер, а вместе с ним и мелкий грязный дождь. Вот тебе и месяц жары, а то и больше. Мерзкая погода, и как назло она наступила именно сегодня.

Я едва успел закрыть забрало шлема своего нового боевого костюма, прежде чем его облило мокрой коричневой жижой, которая, к моей радости, быстро стекала.

Я нехотя прыгнул на землю, остальные – за мной, и оглянулся вокруг. Почти ничего не было видно – только плотная стена дождя, полумрак и множество темных фигурок солдат нашего клана, выпрыгивающих из вертолетов.

Мне показалось, мы попали в какое-то темное, проклятое место.

Вскоре в эту темноту врезался свет прожекторов вертолетов и фонарей на боевых костюмах солдат. Кто-то выпустил очередь из своего лучемета в воздух, видимо, пытаясь всех подбодрить.

Солдаты продолжали выпрыгивать из вертолетов, я ждал, пока весь наш отряд соберется вместе.

– Это что за чертовщина! – донесся до меня голос Пауэра. – Это что, болото?

Пауэр посмотрел вниз – его ноги, облаченные в костюм, по колено проваливались в грязь. Я и не заметил, что мои ноги тоже находятся в этой темной вязкой жиже.

– Дождя не было уже целый месяц, и тут на тебе! Погодные условия ухудшаются?! – ругнулся по внутренней связи командир. – Юбилейная битва будет веселенькой, бойцы, ничего не скажешь!

Я обернулся, и в мои глаза, чуть не ослепив, ударил мощный луч фонаря стоявшего позади меня Меча.

– Пауэр! Твою мать! – закричал я во внутренний динамик костюма. – Предупреждать надо! Я чуть не ослеп!

– Дружище, извини.

Пауэр развернул фонарь в сторону.

– Все, можно двигаться вперед! – скомандовал капитан.

– Почему ты не включил все функции своего костюма? Он автоматически приспосабливается к любым погодным условиям.

– Неужели? Я не знал об этом, – честно признался я, двинувшись вперед.

– Ты хоть инструкцию читал? Команда “погода” должна тебе помочь, – посоветовал он, зашагав за мной.

– Я никогда не читаю инструкции, Пауэр. Хорошо, попробую! – ответил я, и произнес эту команду.

Моментально вокруг меня все изменилось. Нельзя сказать, что я попал из ада напрямиком в рай, но картинка стала четче и лучше – серая пелена дождя исчезла, и я смог отчетливо видеть не только бойцов нашего клана, но и всю местность вокруг, правда, в каком-то странном серо-зеленом цвете.

По всей видимости, компьютер боевого костюма начал обрабатывать изображения, получаемые из внешнего мира, по возможности убирая капли дождя и другие помехи.

– Ну что? Получилось? – спросил Пауэр.

– Да, спасибо. Только меня раздражает эта цветовая гамма, – заметил я.

– Ну, Нэйт Фьюри, тебе не угодить! Мой костюм не настолько совершенен, как твой, и меня уже бесит эта погода и это место!

– Иди за мной, не утонешь хотя бы, – посоветовал я. – Нам нужно выбраться из этого болота! Если оно вообще когда-нибудь закончится.

– Черт, почему дождь с грязью?! – Меч стал протирать свой шлем. – Ничего не вижу!

Солдаты отряда то и дело ругались, накаляя обстановку, которая и без того уже выводила меня из себя, так что я отключил всех из своего канала связи, чтобы сохранить самообладание, оставив только капитана Эриуса, Пауэра и, как ни странно, Нику. Её голос я был рад слышать всегда – он меня успокаивал, но Ника очень мало разговаривала.

Канал связи клана отключить было нельзя, да и он пока что ничего не передавал. Отряды клана были вправе действовать самостоятельно, без лишних инструкций, не уходя слишком далеко друг от друга.

– Нэйт, нам лучше добраться до того холма! – неожиданно посоветовал мне командир. – Там и остановимся. Всем бойцам, движемся к точке. Координаты я вам отправляю, либо держитесь меня.

– Как скажешь.

Я посмотрел на встроенный навигатор компьютера. Новая цель, заданная командиром, в виде желтой пульсирующей точки появилась на его экране. До нее, судя по навигатору, было не так уж и далеко. Надеюсь, болото ближе к холму закончится.

Мы долго продвигались к намеченной цели, а дождь все не прекращался. Складывалось ощущение, что конечная точка маршрута была миражом, и как будто все время ускользала от нас, либо приближалась гораздо медленнее, чем хотелось бы.

Возможно, это издержки погоды и моего испорченного настроения.

Я потерял счет времени, и мне было уже все равно. Пауэр плелся где-то позади, то ли тяжело дыша, то ли скуля от уныния.

Болото все никак не заканчивалось.

Великолепный день и место, чтобы умереть. Мы находились в низине и, наверняка, просматривались издали, будучи отличной мишенью. Если противник откроет огонь, и тебя подстрелят, то упадешь на дно этого болота. Никто не будет тебя искать – все разбегутся кто куда. Ты останешься один, но это будет длиться недолго. Вскоре тебя накроет энергетической гранатой, или тысячи лазерных лучей изрешетят твоё тело.

Есть еще шанс попасть в плен, но этой участи я бы точно не хотел. В “Нурег-Х”, как и во всем Санрайзе, полно извращенцев. Чтобы кто-то издевался над моим телом – ни за что. Нет, только не в плен. Уж лучше умереть, или застрелиться самому.

Я оглянулся. Ничего не видно за громоздким костюмом Пауэра. Я хотел увидеть Веронику, но, видимо, она плелась в самом конце отряда.

Мы быстро нашли с Вероникой общий язык, и она нередко обращалась ко мне за помощью.

– Лучше бы я остался дома, – признался Пауэр.

– Согласен с тобой, – ответил я, и с трудом поднял свою ногу – ее засасывало куда-то вглубь.

Утонуть – сегодня не входило в мои планы, и я дернул ногу сильнее, освободив ее, но едва не завалился в болото.

– Осторожнее, Меч – предупредил я своего друга.

– Вижу-вижу...

– Нэйт, ты молчишь? – неожиданно зазвучал в моем динамике нежный голос Ники.

– Ника?

– А кто ж еще?

– Да, глупый вопрос.

– Как дела?

– Нормально.

Мой голос мне самому показался мрачным.

– Опять впал в фатализм? – спросила она, заметив мой тон.

– Да, наверное, да, – ответил я, но почему-то не обрадовался, услышав подобный вопрос.

Никогда раньше она не интересовалась моим настроением.

Каждый раз перед битвой многие из нас задумываются о смерти. Все мы, продолжая участвовать во всех этих сражениях, понимаем, что любой из дней может оказаться для кого-то последним. Все мы, не считая новичков, уже видели собственными глазами, как умирают наши друзья.

Со стороны все это выглядит настоящим безумием – идти в бой по собственной воле, сражаться насмерть не в настоящей войне, а в игре, вместо того, чтобы наслаждаться жизнью и заниматься чем-нибудь полезным. У многих из нас есть жены и дети, хотя мы обычно не распространяемся на эту тему.

Для некоторых из нас смерти бойцов, и постоянные размышления об этом, становились непосильным грузом, и участники игры, заиклившись на этих размышлениях, сходили с дистанции, желая вернуться к обычной нормальной жизни.

Иногда им это удавалось. Как правило, на помощь приходило что-нибудь из этого списка: процедуры по очистке воспоминаний, участие в различных виртуальных играх, не связанных с насилием и войной, алкоголь, бои без правил, и многое другое. Самые отчаянные пытались стать преступниками, но с нашей государственной системой предотвращения преступлений для них все заканчивалось тюрьмой.

В большинстве случаев ушедшие из “Нурег-Х” солдаты, возвращались вскоре обратно в игру, либо же заканчивали свою жизнь самоубийством, причем последний вариант был наиболее вероятным.

Возможно, все мы, участники “Нурег-Х”, давно уже скрытые безумцы?

– Ты сегодня какой-то задумчивый, – вновь вторглась в поток моих мыслей Ника.

Сегодня она была совсем другой. К чему все эти слова? Что она имела в виду? Она же знала, что каждый по-своему, но переживает перед боем.

Кто-то пытался пробиться ко мне по персональному каналу.

Неужели она? Зачем? У нее есть разговор личного характера?

Я посмотрел в угол своего экрана, там появилось маленькое изображение лица Ники. Странно. Я ответил на вызов, чтобы не расстраивать её – по персональному каналу мы могли разговаривать, и слышать только друг друга.

– Привет. Это я, – прозвучал её голос.

– Я понял. Что-то случилось?

– Нет, все в порядке.

– Я рад.

Раньше мы никогда не разговаривали таким вот образом, и я не знал, как на это реагировать.

– Не бойся. Я просто скучала по тебе, – её голос, или мне уже грезилось, излучал сексуальность.

– По мне? – насторожился я.

– Да, да. По тебе. Ты всегда мне нравился. Как и я – тебе, хотя ты еще сам не осознаешь этого.

Наверное, я бредил.

Сексуальный голос Вероники? Она нравилась мне как хорошая девушка, которую я никогда не видел без боевого костюма, и знал лишь ее характер. Но чувствовать в ее голосе сексуальность?! Я решил, что ошибся, и она говорит вполне обычным голосом.

– Хм...

– Нет, я не пытаюсь приставать к тебе. Просто хотела выразить свою симпатию. Я часто думаю о тебе, – томным голосом произнесла она.

Ее дыхание – я отчетливо его слышал.

– Хорошо, – ответил я. – Теперь буду знать.

– Ты не любишь такие разговоры?

– Какие?

– О том, что я чувствую к тебе...

Это были не галлюцинации, она выражалась теперь вполне определенно и ясно. А я смутился, и неосознанно захотел прервать эту беседу. Раньше меня часто преследовали девушки. Да, именно преследовали – настолько навязчивыми были их попытки заинтересовать меня собой. Но это было очень давно, да и Ника не была, на мой взгляд, такой девушкой.

Что же тогда ей нужно от меня?

– Ты всегда вот такой?

– Какой? – мне становилось не по себе от навязчивости Ники.

Дождь, болото, навязчивость Вероники. Оставалось только кому-нибудь из мужчин в отряде признаться в своей нетрадиционной ориентации, и любви ко мне прямо по персональному каналу связи.

Ника в меня влюблена?

– Холодный. Или у тебя есть жена?

Я не знал, что ответить на этот вопрос. Она прекрасно знала, что требования “Нурег-Х” запрещают участникам рассказывать про свою личную жизнь. У организаторов игры был специальный отдел, который следил за тем, чтобы личная информация игроков не всплыла где-нибудь в сети, или не была на слуху у других участников.

Организаторы не хотели, да и правительство тоже, чтобы конфликты могли, пусть даже гипотетически, перенестись из игры в реальную жизнь. Командир Эриус рассказывал о нескольких случаях, когда некоторым лучшим бойцам из разных кланов и их семьям поступали анонимные угрозы.

Передовые кланы и их бойцы получали очень большие деньги, и каждый клан стремился любыми путями быть в топе.

Я не особо верил в строгий контроль специального отдела, но все же старался ничего не рассказывать, хотя бы о том, что у меня есть жена и дети, и в каком районе я живу.

Даже Пауэр ничего обо мне не знал, хотя сам он, конечно же, умудрился рассказать мне почти всю свою биографию.

– Ладно, можешь не рассказывать, если не хочешь, – в её голосе почувствовались нотки обиды, и Ника оборвала связь со мной.

Я не расстроился из-за того, что она так быстро закончила разговор. Я даже почувствовал некоторое облегчение.

Мы шли еще минут десять, может, больше. Дождь мало-помалу прекратился. Я остановился, чтобы осмотреться вокруг и на всякий случай вернул исходные настройки своего канала связи, чтобы снова слышать всех. Метрах в двадцати позади меня шел Меч – он заметно отстал, передо мной шел командир отряда, все остальные – за Пауэром. Болото, наконец-то, осталось позади. Под нашими ногами теперь была твердая почва.

Я посмотрел на монитор своего компьютера. И не мог понять, как такое могло произойти – наш отряд по какой-то неизвестной мне причине умудрился далеко отойти от других отрядов клана. Очень далеко.

Я взглянул на экран еще раз и ради интереса пересчитал количество зеленых точек на радаре. Каждая зеленая точка – это солдат нашего отряда, белые точки – солдаты других отрядов нашего клана. Белых точек поблизости не оказалось, зеленых точек было девятнадцать.

Девятнадцать?! В нашем отряде двадцать солдат вместе с капитаном!

– Эриус, ты меня слышишь? – взволнованно произнёс я.

– Да, Нэйт. Что случилось? – ответил командир.

– Сколько нас было в вертолете?

– Двадцать, – уверенно ответил Эриус. – Что-то не так?

– Может быть, я ошибаюсь, но сейчас нас девятнадцать.

– Сейчас. Подожди секунду, я все проверю!

Командир отряда начал перепроверять информацию.

– Нэйт, мне кажется, с нами нет Ники, – неожиданно произнёс новобранец Люк.

– Да, Люк прав. Я все перепроверил, Нэйт. Ника куда-то исчезла! – голос капитана стал мрачным.

– Ника? – удивился я. – Может, она осталась где-то позади?!

Я ведь совсем недавно с ней разговаривал. Все это было очень странно. Куда она могла так быстро исчезнуть? Плохая погода, исчезновение Ники, что дальше?

– Да, Ника, – повторил громко командир.

Не нравилось мне все это.

– И, кстати, мы ушли с маршрута, – проверив координаты, сообщил всем чей-то голос.

– Да, видимо, – злобно прошипел кто-то из солдат.

– Я проверил навигатор. Изображение на нем дернулось, и конечная точка, к которой мы должны были прийти, сейчас почему-то находилась очень далеко от нас.

– Какого черта! – выругался капитан.

Я не понимал, как такое могло случиться. Мы уже должны были быть рядом с конечным пунктом маршрута.

– Мы заблудились? – удивился Пауэр.

– Ничего не понимаю, – сказал я.

– Я тоже, Нэйт. Кто хочет вернуться и найти Веронику? – спросил командир.

В ответ – молчание. Добровольцев не оказалось.

– Может быть, у нее приборы вышли из строя? Поэтому ее нет на радарах?

– Все возможно, – задумался Эриус, остановившись.

Я до сих пор с ужасом вспоминаю один из боев на выживание. Все начиналось точно так же – плохая погода, мерзкий дождь, земля, утопающая под нашими ногами.

Мы шли к какой-то точке, присланной Организатором, настроение было паршивым. И никто не знал, что бой окажется именно битвой на выживание, пока солдаты всех пяти кланов не встретились в конечной точке, и в наших динамиках не прозвучало: “битва на выживание”.

Это означало только одно – Организатор случайным образом выбирал из каждого клана по одному отряду, и отряды выходили на поле боя, чтобы сразиться друг с другом. Пять кланов – пять отрядов, и битва длилась до тех пор, пока на поле боя не оставался лишь один солдат. Чей солдат выжил – тот клан и побеждал, выбывая из дальнейших сражений.

Я в день той кровавой бойни оказался в одном из таких отрядов, и лишь каким-то чудом мне удалось выжить.

– Что это? – спросил я, предчувствуя беду.

Послышался какой-то странный, тягучий звук. Что-то летело в небе? Я поднял голову и посмотрел на небо. Тонкая, сверкающая полоска двигалась в нашу сторону, освещая красным следом темно-синее ночное небо.

– Ложись! – выкрикнул Пауэр.

Я остановился и развернулся. Пауэр бросился на землю, я – следом.

В этот момент раздался оглушительный взрыв. Я не успел ничего понять – лишь увидел яркую вспышку справа, и меня отбросило взрывной волной. Падая на землю, я услышал выстрелы и крики солдат из нашего отряда.

На нас кто-то напал. Я поднял голову и осмотрелся.

Куски пламени полыхали повсюду. Это были последствия взрыва энергетической гранаты. Когда она взорвалась, “слоны” остались стоять на месте как ни в чем не бывало, и сразу же выпустили несколько ракетных залпов в ответ.

В нашем отряде было пятеро солдат, которые сидели внутри тяжелых боевых машин типа RZ-700. С виду эти машины напоминали маленьких слонят, стоявших на четырех ногах – такие же большие и неуклюжие. Из-за сходства с этими животными бойцы и прозвали их “слонами”.

Каждая такая машина весила около тонны, но по уровню защиты и вооружения в несколько раз превосходила нательные боевые костюмы, подобные моему. “Слонов” можно было назвать маленькими танками, и они обеспечивали нам надежное прикрытие во время внезапных атаках или при глухой обороне.

– Всем на землю! – скомандовал Эриус. – Держать оборону.

Я быстро перекатился на живот, достал из-за спины лазерный автомат и посмотрел вперед.

Метрах в пятидесяти от меня огонь накрыл одного из “слонов”. Рядом с ним лежали несколько наших бойцов. Возможно, они были уже мертвы.

– Черт, черт, черт! – подползая ко мне, ругался Пауэр, посылая очереди из своего лучемета в ту сторону, откуда прилетела граната.

Я посмотрел на далекий холм, темно-зеленой линией разрезающий горизонт, и увидел вдалеке маленькие ярко-красные точки, которые быстро приближались к нам.

Это и был наш противник. Но кто он?

Оставшиеся в живых солдаты из отряда лежали на земле, пытаясь понять, что происходит.

– Вон там, ты видишь, Нэйт?! – Пауэр показал в ту же сторону, куда смотрел я.

– Да. Вижу.

– Противник движется слишком быстро! – прокричал Эриус.

– Да, это довольно странно, – ответил я.

– Что это может быть? – спросил Меч.

– Сейчас попробуем узнать, – произнес я.

Я дал команду компьютеру увеличить изображение, чтобы рассмотреть наших непрошенных гостей поближе.

Я внимательно посмотрел на увеличенную картинку – к нам приближалось около пяти бронемашин, сопровождаемых тремя “ястребами”. От страха у меня перехватило дыхание. Откуда все они взялись в “Hyper-X”?

С бронемашинами мы могли бы справиться, но только не с “ястребами”. “Ястребы” – это боевые костюмы класса “А”, с самым высоким классом защиты и новейшим вооружением, и я видел такие только в рекламных проспектах производителей.

Боец в этом костюме может играючи справиться с таким отрядом, как наш в одиночку. Передвигаясь по воздуху, “ястреб” способен развивать скорость до десяти метров в секунду, и описывать при этом самые невероятные траектории полета, что превращает его в очень трудную мишень. Но меня беспокоил тот факт, что “ястребы” были запрещены к использованию в “Нурег-Х”, а значит, наш противник – не бойцы из другого клана, а кто-то посторонний.

Я где-то читал, что самая лучшая тактика ведения боя с “ястребами” – не дать им приблизиться. Имея в своем арсенале, помимо ракет и лазеров, два длинных энергомеча, в ближнем бою “ястребы” превращают любого врага в кучу расплавленных ошметков. Наши “слоны” будут для них просто игрушкой.

– Эриус, ты видишь то, что вижу я? – спросил я с надеждой. – Такие “игрушки” запрещены?!

– Да, – ответил командир, стараясь не паниковать. – Всем бойцам: у нас незваные гости – бронемашины и “ястребы”.

– Пауэр, ты когда-нибудь сражался с такими? – спросил я.

– Черт! Нет, конечно, Нэйт! – выругался Пауэр.

В динамике послышалась какофония ругательств. Все солдаты отряда были в панике. Наша смерть маячила на горизонте.

– “Слоны”! Вся надежда на вас. Открыть огонь по “ястребам”! – командовал Эриус.

“Слоны” послушно ударили ракетным залпом в сторону противника. Но в следующий миг вокруг нас взорвалось сразу несколько энергетических гранат. Двоих бойцов из нашего отряда разорвало на части, задымился еще один из “слонов”. “Слон”, загоревшийся раньше, вскоре медленно повалился на землю.

– Подкрепление! Срочно нужно подкрепление! – запросил помощь других отрядов командир. Но время было не на нашей стороне.

Вместе с оставшимися “слонами” мы пытались уничтожить приближающихся “ястребов” на расстоянии, но, усилия были тщетны.

Я впервые во время боя почувствовал бессмысленность всех наших усилий.

“Они нас ждали”, – подумал я, приготовившись к самому худшему. Отступить уже не было смысла – противник был слишком близко. Оставалось только одно – сражаться насмерть до самого конца. В следующую секунду несколько лазерных лучей пролетели рядом со мной. Я повернул голову, чтобы убедиться, что Пауэр рядом. Он был позади, но уже лежал на спине, его костюм пробило в районе левой руки – из нее сочилась кровь.

– Нэйт, помоги мне! – заорал от боли мой друг.

Я быстро дополз до него и осмотрел рану. Отверстие в боевом костюме друга было небольшим. “Жить будет”, – подумал я.

– Нэйт, не бросай меня! – схватив меня за руку, прокричал друг.

– Хорошо, – заверил я Пауэра.

Я посмотрел в сторону наших “слонов” – их осталось уже двое, третий теперь всюду полыхал. Пехотинцы отряда пытались отстреливаться, но я уже отчетливо слышал рев моторов приближающихся бронемашин врага. Раздался громкий гул, как будто над нами пронесся военный истребитель, а за ним – хлопок. Я посмотрел вверх.

Черная блестящая фигурка “ястреба” с короткими белыми крыльями и двумя ярко-красными энергомечами подобно метеориту упала с неба на одного из “слонов”. Буквально за несколько секунд “ястреб” разрезал серый корпус машины на несколько кусков своими энергомечами, после чего “слон” взорвался.

Я поднял с земли меч своего друга и направил его вверх, приглашая незнакомца на бой. Это было жестом безысходности и безрассудства – никто не сражается против “ястребов” со стальным мечом.

В моей голове раздался какой-то странный женский смех. Может это всего лишь галлюцинации? “Ястреб” меня увидел?! Неужели это он смеется? Или это она? Я не успел понять, что произошло.

“Ястреб” куда-то пропал. Ещё секунду я продолжал смотреть на то место, где он был ранее, а потом кто-то постучал сзади по моему боевому костюму. Я даже не успел испугаться. Я как в замедленной киносъемке развернулся и увидел перед собой красивое женское лицо, а потом последовал удар.

* * *

Дикие собаки. Откуда они взялись, и где я?

Одна из них, крупная, с блестящей коричневой шерстью и голодными светящимися глазами, тщательно обнюхивала мою ногу. Другие лаяли где-то снаружи, но лай был каким-то странным, медленным и тягучим. Мне не хватало сил, чтобы открыть глаза, я их и не открывал – картинки сами проплывали передо мной. Все это было похоже на сон.

Вот, еще одна из этих псин, большая и чёрная, со злыми ярко-желтыми глазами, бросалась прямо на моё лицо, пытаясь укусить меня, но не могла. Что-то ей мешало. Я ее не боялся.

Потом собаки куда-то исчезли.

Я увидел темноту и несколько полосок белого света, вонзающихся в неё. Я был в каком-то ангаре, или скорее в деревянном сарае. Мне казалось, что я никак не мог уснуть – пробирающиеся внутрь сарая раскалённые солнечные лучи плавил все вокруг, даже воздух, настолько, что было тяжело дышать.

Ещё несколько часов и я задохнусь. Я повернул голову налево и присмотрелся. Где-то в углу сарая виднелась чья-то голова с застывшими глазами, которые смотрели на меня. Из головы вытекала густая кровь.

В этот момент мне стало плохо. Тогда же все эти видения исчезли, и я открыл глаза.

Меня окатили холодной водой. Я очнулся и быстро пришёл в себя, как ни странно.

– Очнись, малыш! – услышал я знакомый женский голос.

Передо мной стояла Ника, держащая в руках деревянное ведро. Я почти удивился, что увидел ее перед собой. Хотя, где-то в глубине души я ожидал, что увижу именно Нику.

На ней не было боевого костюма – она была одета в обтягивающие чёрные кожаные брюки, белую футболку, на голове – большая красивая черная кепка, частично скрывающая ее лицо.

Я никогда раньше не видел Веронику без боевого костюма, и не знал, как она выглядит. Ее фигура была почти идеальной, мне даже на секунду показалось, что девушка кого-то мне напоминает. Под кепкой прятались блестящие каштановые волосы с несколькими янтарными крашеными прядями.

Я осмотрелся вокруг. Под ногами – белый хрустящий песок. Он был здесь повсюду. Сверху светило яркое палящее солнце, и ни единого облака.

За Никой я увидел несколько деревянных полуразрушенных сараев, возможно, как раз в одном из таких я и находился недавно. Ещё дальше, за сараями стояли бетонные сооружения в форме полусфер, а рядом с ними – брезентовые палатки, и много людей. И собаки. Вероятно, это были те самые собаки, которые учуяли и нашли меня, пока я лежал в сарае.

– Как ты? – вполне искренне поинтересовалась Ника. Неужели она что-то чувствовала ко мне?

Я захотел ей ответить, открыл рот, но не смог выдать из себя ни слова. Горло пересохло, очень сильно хотелось пить.

– Наверное, тебя мучает жажда, – догадалась Ника, протягивая мне пластиковую бутылку с водой.

Я попытался поднять руку, чтобы взять бутылку, но не смог. Мои руки были связаны за спиной. Только теперь до меня дошло, что я сидел на деревянном стуле, привязанном к столбу, со связанными руками и ногами. Надеюсь, она не будет надо мной издеваться?

– Пей, – Ника поднесла бутылку к моим губам, и я сделал несколько живительных глотков.

Ее лицо на секунду оказалось рядом, я не мог полностью рассмотреть его, и лишь заглянул в ее глаза. Они были ярко-синие, но козырек кепки не дал мне разглядеть их внимательней.

– Спасибо, Ника, – наконец-то смог ответить я. – Что я здесь делаю?

По всей видимости, Ника долго ждала этого вопроса, но вместо ответа я получил лишь милую загадочную улыбку. Она свистнула, чтобы позвать кого-то, затем бросила ведро на землю и стала ждать.

Из палатки выбежал темнокожий мужчина.

Пока мы ждали его, я ещё раз взглянул на Нику. Она старалась не смотреть на меня. В этой одежде она была особенно красивой. Не знаю, может жара повлияла на меня, но в голову лезли странные мысли.

Что если бы мы с Никой были любовниками? Я знаю, она ко мне равнодушна, хотя, может, все это часть ее плана? Или, даже не ее плана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.